

Оба замолчали, растерявшись на миг. Вдруг Хэ И показалось, что имя Сяо Лои звучит как-то подозрительно знакомо.

— Пойжди, этот твой Сяо Лои... не тот ли парень со способностями? — озадаченно спросил он.

— Вовсе нет, — покачал головой Тан Яньчжи и поправил его: — Он не просто одаренный, у него потрясающий, редкий талант!

Если память ему не изменяла, среди новобранцев этого призыва был лишь один Сяо Лои. Вряд ли он мог ошибиться: этот юноша пользовался немалой популярностью, да и сам Тан Яньчжи видел его мельком несколько раз. Привлекательный, статный молодой человек.

Упорный, талантливый, с блестящим будущим — неудивительно, что по нему вздыхала половина округа.

Кто бы мог подумать, что найденный им алхимический гений тоже безнадежно влюблен в этого красавца.

И судя по всему, пока Тан Яньчжи не добьется взаимности от Сяо Лои, затащить его в Школу Небесного Меча не получится.

Впрочем, Лои тоже был не глуп и наверняка догадывался о чувствах приведенного им слуги.

Единственное, что сейчас радовало старейшин, — Сяо Лои пока никому не ответил взаимностью. А значит, дело еще можно уладить.

— Ну а если мы поможем тебе завоевать Сяо Лои, ты согласишься вступить в нашу Школу Небесного Меча? — стиснув зубы, спросил Ван Чэн.

Тан Яньчжи посмотрел на него с легким недоумением.

— Вряд ли, — покачал он головой.

Ван Чэн опешил:

— Но ты же сам только что говорил: сначала семья, потом карьера!

— Все верно, сначала семья, — согласно кивнул Тан Яньчжи. — Но это значит, что я сначала женюсь, а уж потом, не торопясь, займусь карьерой, понимаете? — Поняв, что нести эту чушь дальше бессмысленно, Тан Яньчжи вздохнул и признался: — Просто я терпеть не могу, когда меня связывают обязательствами.

Именно поэтому он наотрез отказывался становиться учеником Школы Небесного Меча.

— И ты готов вот так просто зарыть свой талант в землю?! — в сердцах воскликнул Ван Чэн. — Да ты хоть понимаешь, сколько людей с заурядными способностями бьются изо всех сил, чтобы хоть чего-то достичь?! А у тебя такой дар, и ты хочешь пустить его по ветру? Тебе самому-то сердце не щемит от этой мысли?

Тан Яньчжи мысленно усмехнулся.

"Моя совесть чиста, так что ничуть не щемит"

— Хотя я и не вступаю в Школу Небесного Меча, если вам понадобятся пилюли, всегда можете обратиться ко мне. Я даже сделаю вам скидку! — с милой улыбкой предложил Тан Яньчжи.

Ван Чэн мысленно придушил подступающий гнев и заговорил спокойнее:

— Раз уж ты не хочешь становиться учеником, как насчет того, чтобы войти в Школу Небесного Меча на правах старейшины?

Его внезапно осенило. В докладах упоминалось, что Тан Яньчжи весьма равнодушен к звонкой монете.

— Старейшины Школы Небесного Меча ежемесячно получают щедрое жалованье. Поверь, там полно редких ресурсов и немало привилегий. Но самое главное — ты получишь свободный доступ в Павильон Книжного Собрания нашей Школы.

— И что от меня потребуется взамен? — заинтересовался Тан Яньчжи.

Ван Чэн важно ответил:

— Ничего особенного. Тебе нужно будет лишь изредка навещать в Алхимическое подворье и читать лекции младшим ученикам.

Тан Яньчжи опустил взгляд, разглядывая свои чистые, аккуратные пальцы, и принялся неспешно постукивать по подлокотнику кресла. Он взвешивал все за и против. Идея казаться обычным учеником ему претила, а вот должность приглашенного старейшины выглядела весьма соблазнительно.

Работы почти никакой, лишнего внимания не привлекает, а жалованье капает исправно каждый месяц.

Раздумья длились недолго. Он сжал ладонь в кулак и кивнул:

— Идет.

— Капни на нее своей кровью, — Ван Чэн тут же швырнул ему нефритовую табличку, словно боясь, что парень передумает в последний момент.

Тан Яньчжи присмотрелся к нефритовому жетону. Убедившись, что от него не исходит никакой опасной или неприятной ауры, он прикусил палец и выдавил каплю крови. Рубиновая капля мгновенно впиталась в поверхность, и на нефрите проступили изящные символы — «Тан Яньчжи».

Этот жетон служил подтверждением его личности, и пользоваться им мог только он один. Теперь двери Павильона Книжного Собрания Школы Небесного Меча были открыты для него настежь, и он мог изучать любые свитки, не тратя драгоценные очки вклада.

Это была совсем не та табличка, что имелась у Е Аня. То скромное разрешение позволяло входить лишь в Павильон Книжного Собрания Алхимического подворья и закрывало доступ в хранилища с боевыми техниками. Тан Яньчжи же теперь обладал абсолютной свободой.

— Все остальные вещи я передам через Е Аня. На том и порешим. Завтра приходи в Алхимическое подворье, заберешь свое первое жалованье и заодно попробуешь провести пробное занятие, согласен? — договорив, Ван Чэн вместе с Хэ И поднялись и направились к выходу.

— Счастливого пути, господа старейшины! Завтра буду как штык, — тепло улыбнулся Тан Яньчжи.

Все-таки жалованье старейшины — вещь приятная. Получить столько благ за здорово живешь — от этого у кого угодно поднимется настроение.

Едва за гостями закрылась дверь, Е Ань шумно выдохнул. Шутка ли — перед ним предстали сразу две столь значимые фигуры Школы Небесного Меча! От страха у него все это время дыхание спирало в зобу.

Подождав, пока шаги старейшин затихнут вдали, Е Ань устало опустил на стул и уставился на Тан Яньчжи круглыми от пережитого испуга глазами:

— Тебе вообще неведом страх? Неужели ни капли не занервничал?

Тан Яньчжи недоуменно вскинул брови:

— А чего мне бояться? Из-за чего нервничать?

— Да ведь это же сами Ван Чэн и Хэ И! — взбудораженно воскликнул Е Ань.

— Я знаю, как их зовут. И что с того?

Тут до Е Аня наконец дошло. Он совсем позабыл, что Тан Яньчжи официально не вступал в Школу. К тому же этот парень вел затворнический образ жизни. Сам Е Ань успел обзавестись кучей знакомств среди учеников, а вот Тан Яньчжи, кажется, вообще носа наружу не показывал, кроме как ради визитов к нему.

Неудивительно, что имена Ван Чэна и Хэ И ни о чем ему не говорили.

— Понимаешь, Хэ И знаменит тем, что способен побеждать противников гораздо сильнее себя! А Ван Чэн умеет создавать Пилюли Создания Основания! — торопливо пояснил Е Ань.

Хэ И, умеющий сражаться за рамками своей ступени, считался практически непобедимым в дуэлях среди мастеров Создания Основания. Но Ван Чэн был фигурой еще более монументальной — ведь он создавал Пилюли Создания Основания!

А без этого эликсира перейти со стадии Концентрации Ци на стадию Создания Основания было попросту невозможно.

В родном мире Тан Яньчжи одаренные культиваторы порой умудрялись совершить прорыв самостоятельно, но в здешних краях из-за скудости духовной энергии совершить подобный подвиг без вспомогательных средств было несбыточной мечтой.

"Пилюля Создания Основания, значит?"

Тан Яньчжи глубоко задумался. Вообще-то он и сам мог ее изготовить, вот только необходимые духовные травы были в жесточайшем дефиците. Сколько он ни пытался раздобыть нужные ингредиенты, ему так и не удалось собрать хотя бы один полный комплект для котла. Очень жаль, ведь он бы с удовольствием попрактиковался в ее создании.

С другой стороны, если эти пилюли так редки, он мог бы выменять готовые у кого-нибудь на редкие семена или корни.

Уникальные лекарственные травы давно уже нельзя было купить за обычные духовные жемчужины — в ход шел только прямой бартер. К тому же вероятность успешного создания такой пилюли у большинства алхимиков оставалась крайне низкой.

Именно поэтому цены на Пилюли Создания Основания всегда держались на заоблачном

уровне.

— Ну и что? — равнодушно отозвался Тан Яньчжи. — Мы едва знакомы. То, что они мастера своего дела, меня мало касается.

Договорив, он внезапно прищурился и недобро усмехнулся:

— А теперь давай-ка поговорим о нас с тобой. Каким образом эти двое узнали, что пилюли сварил я? Разве я не просил тебя держать рот на замке? Ты, недотепа, продал меня с потрохами при первой же возможности!

Е Ань виновато повесил голову и запричитал:

— Клянусь, я не нарочно! Все шло как по маслу. Тот старейшина поверил моим объяснениям и, проверив, что эликсир безвреден, сразу дал его больному. Но Ван Чэн каким-то образом почувал неладное. Стоило ему навести справки о моих последних делах, как все ниточки сразу потянулись к тебе. Тут и гадать не нужно было!

— Надо же, а этот Ван Чэн не промах, — протянул Тан Яньчжи. — Сумел раскусить маскировку, да еще и выследил нас втихаря.

Раздался негромкий стук в дверь.

— Войдите, — отозвался Тан Яньчжи.

На пороге появился Сяо Лои. Он изо всех сил старался дышать ровно, чтобы унять бешено колотящееся сердце и не выдать того, что бежал сюда со всех ног.

— Зачем ты звал меня? — как можно спокойнее спросил он.

— Брат Сяо, ты уже вернулся! — обрадовался Е Ань. — Тогда я, пожалуй, пойду, не буду вам мешать.

Он быстро шмыгнул за дверь и заботливо прикрыл ее за собой.

Тан Яньчжи проводил Е Аня одобрителем взглядом. Он сразу смекнул, что тот позвал Сяо Лои от его имени.

"Мой ненаглядный спутник Дао все такой же скромник"

Переведя нежный взор на вошедшего юношу, Тан Яньчжи порывисто подошел к нему и сжал

его ладонь в своей. Кожа Лои была слегка влажной, но Тан Яньчжи не придал этому значения, списав все на обычное волнение.

— Только что у меня были Ван Чэн и Хэ И, — Тан Яньчжи осторожно усадил Лои рядом с собой. Заметив его вопросительный взгляд, он привычным жестом извлек из пространственного кольца целую гору угощений.

— Зачем они приходили? — нахмурился Сяо Лои.

Раз Тан Яньчжи цел и невредим, то ничего страшного явно не произошло. Обычно тот никуда не ходил, кроме как к Е Аню, да и друзей у него здесь не водилось. Неужели они перехватили его прямо на дороге?

Тан Яньчжи подпер щеку рукой и залюбовался тем, с каким изяществом, но в то же время быстро Лои принялся за еду.

— Они оставили мне вот это, — Тан Яньчжи с гордостью вытащил нефритовый жетон. — Погляди, каков красавец!

— Этот жетон... — Сяо Лои на мгновение задумался. — Разве это не знак отличия старейшины? Ты что, стащил его у них или случайно нашел и припрятал?

Зная несносный характер Тан Яньчжи, тот вполне мог присвоить чужую вещь, заставив хозяев лично явиться за пропажей.

— И вовсе не стащил! — фыркнул Тан Яньчжи и сияющим взглядом указал на нефрит: — Гляди внимательнее, он принадлежит мне. Там даже имя мое вырезано!

Сяо Лои присмотрелся. Действительно, на блестящей поверхности красовались аккуратные иероглифы: «Тан Яньчжи».

— С чего бы им жаловать статус старейшины обычному человеку? — недоверчиво спросил он.

— Просто они сразу разглядели во мне невероятный талант, благородную статью и неземную красоту! Любому дураку ясно, что передо мной открыты все пути и равных мне не сыскать во всем мире. Вот они и решили подсуетиться, пока меня кто-нибудь другой не прибрал к рукам.

Он нес эту околесицу с таким серьезным лицом, что Лои, не зная он повадки своего спутника Дао, почти поверил бы ему.

— А если серьезно? — Сяо Лои отправил в рот кусочек вяленого мяса.

— Они выяснили, что большинство целебных снадобий, которые сдавал Е Ань, сварил я, — улыбнулся Тан Яньчжи. — Разумеется, они сразу вцепились в меня мертвой хваткой и начали зазывать в Алхимическое подворье. Но я ответил твердым отказом! Мое сердце принадлежит тебе, Лои, и пока ты здесь, я ни на шаг от тебя не отступлю.

Он заговорщически подмигнул и продолжил:

— Они пытались и угрожать, и сулить золотые горы, но я стоял на своем. В итоге им пришлось пойти на уступки и вручить мне этот жетон приглашенного старейшины. Посмотри, Лои, на нем нет никаких скрытых печатей или ловушек?

Сяо Лои взял жетон, внимательно изучил его узоры и, убедившись, что это подлинный знак отличия, кивнул:

— Все чисто. Раз уж он у тебя, береги его. В Павильоне Книжного Собрания наверняка найдется немало старинных трактатов, которые тебе пригодятся. Обязательно загляни туда.

Лои посмотрел на него многозначительным, глубоким взглядом.

Тан Яньчжи понимающе кивнул.

Он прекрасно уловил намек Лои. Они оба знали происхождение этого клочка земли: раз Дикий континент когда-то был частью Царства Бессмертных, здесь могли сохраниться поистине уникальные артефакты или древние знания.

Теперь Тан Яньчжи окончательно понял, почему его возлюбленный выбрал именно Школу Небесного Меча. Дело было не только в сильной ветви меченосцев, но и в чем-то скрытом, что Лои отчаянно пытался здесь найти.

Заметив, что Тан Яньчжи все понял без лишних слов, Сяо Лои смахнул оставшиеся угощения в свой мешок Цянькунь. Он и так выкроил пару минут, сбежав со своей тренировочной площадки без разрешения, и теперь ему пора было спешить обратно.

— Мне пора, — поднялся он со стула.

— Хорошо, иди. А я, пожалуй, еще вздремну.

Лои неторопливо дошел до двери, но стоило ему скрыться из виду, как он со всех ног бросился назад на тренировочное поле.

— Я же просил тебя позвать брата Сяо как можно быстрее! Почему он так долго шел? — недовольно ворчал Е Ань на своего слугу.

Когда грозные старейшины ушли, Е Ань едва не схлопотал на орехи от своего босса, но, к счастью, в самый последний момент Лои успел вернуться, буквально спасши его шкуру.

Слуга виновато захлопал глазами:

— Молодой господин, я побежал сразу же! Но место, где он тренируется, находится у черта на куличках, я еле отыскал его. Зато обратно он летел как на крыльях!

— Погоди, а где конкретно он был? — уточнил Е Ань.

Слуга назвал отдаленный тренировочный полигон на окраине.

Е Ань прикинул в уме расстояние и время. Он был уверен: даже налегке добраться оттуда до жилища Лои — задача не из легких. Более того, Е Ань краем уха слышал, какие суровые порядки царят на том полигоне. Ученикам строжайше запрещалось покидать тренировки до их завершения.

Каким чудом брат Сяо умудрился вырваться — оставалось загадкой. Но судя по тому, как быстро он преодолел этот путь, он мчался со всей мочи.

И все ради того, чтобы откликнуться на зов Тан Яньчжи.

Раньше Е Ань частенько думал, что его босс попусту тратит время. Тан Яньчжи — выдающийся алхимик, за ним толпы бы ходили, а он упрямо сохнет по одному лишь Сяо Лои. Но теперь Е Ань начал сомневаться: так ли уж безразличен брат Сяо к чувствам его босса?

Впрочем, чужая душа — потемки. Е Ань ничего не смыслил в сердечных делах, так что решил больше не совать нос в их отношения, чтобы ненароком все не испортить.

— Ладно, пойдем домой, — с улыбкой подытожил Е Ань.

Убедившись, что Лои ушел далеко и больше не чувствуя его присутствия, Тан Яньчжи согрел воды и хорошенько вымылся. Надушившись благовониями, он на цыпочках пробрался в комнату возлюбленного, с детским восторгом плюхнулся на его кровать и зарылся лицом в мягкую подушку, вдыхая тонкий, едва уловимый аромат Лои.

Укрывшись пахнущим любимым человеком одеялом, Тан Яньчжи сладко заснул.

Он проспал целые сутки. Открыв глаза, Тан Яньчжи почувствовал, что рядом на постели кто-то есть.

Смахнув капельку слюны с уголка губ, он довольно потянулся. Сон ему приснился на редкость приятный: будто с неба на него обрушилась целая гора духовных камней высшего качества, а он лежал на самой вершине этой роскоши и грелся в лучах славы.

Тан Яньчжи попытался осторожно выбраться из кольца крепких рук, но Лои лишь крепче сжал объятия, нахмутив во сне брови, словно его мучил кошмар.

На груди Лои красовалось небольшое влажное пятнышко. Тан Яньчжи на секунду устыдился своей оплошности, но тут же направил тонкую струйку духовной энергии сквозь пальцы — ткань мгновенно высохла, не оставив и следа от его ночных грез.

— Не шуми, поспи еще немного... — хрипло пробормотал сквозь сон Лои. Он собственническим жестом притянул беглеца обратно к себе, уткнулся лицом в его макушку, и морщинка между его бровей наконец разгладилась. Он снова погрузился в глубокий сон.

Этот низкий, сонный голос вызвал у Тан Яньчжи непреодолимое желание поцеловать Лои, но, уловив в нем сквозящую усталость, он сдержал порыв.

Устроившись поудобнее в кольце любимых рук, Тан Яньчжи замер, чувствуя, как сердце наполняется невыразимой нежностью.

"Он точно меня любит, даже не сомневаюсь"

Убаюканный этой мыслью, он вскоре снова задремал. Когда же он проснулся во второй раз, постель рядом пустовала. Тан Яньчжи провел ладонью по простыне — ткань давно остыла. Лои ушел уже приличное время назад.

От слишком долгого сна все тело затекло и налилось тяжестью, мышцы неприятно ломило. Тан Яньчжи лениво уставился в потолок, не желая шевелить даже пальцем.

Спустя какое-то время дверь тихо скрипнула. Повернув голову, он увидел вошедшего Лои — своего ненаглядного спутника Дао.

— Проснулся? Как раз вовремя, обед готов. Поднимайся, — Лои поставил на стол объемистый контейнер и принялся неторопливо расставлять исходящие умопомрачительным ароматом блюда.

— Сколько я проспал? — Тан Яньчжи мгновенно стряхнул остатки дремоты. При виде Лои его так и потянуло к столу. Он бодро спрыгнул с кровати и потянулся к палочкам — еда выглядела невероятно аппетитно.

— Двое суток.

Тан Яньчжи отправил первый кусочек в рот и блаженно зажмурился: вкус был просто идеальным, в точности как он любил. А что касается двух пропущенных дней... Подумаешь, сорвал встречу со старейшинами! Одним днем больше, одним меньше — какая разница? Странно только, что за ним до сих пор никто не прислал стражу.

Словно прочитав его мысли, Лои спокойно произнес:

— Насчет Алхимического подворья не беспокойся. Я отправил туда Е Аня, он все уладил. Сходишь, когда выберешь время.

Тан Яньчжи тут же заработал палочками в два раза быстрее.

Лои со вздохом покачал головой:

— Не спеши ты так, никто твою еду не отберет.

— Да я не о еде! — с набитым ртом ответил Тан Яньчжи. — Я переживаю, что если не объявлюсь там в ближайшее время, декан Ван с досады лишит меня законного жалованья!

Лои лишился дара речи на секунду.

— Поверь, декан Ван не настолько мелочен, чтобы опускаться до такого.

Тан Яньчжи отложил палочки и наставительно поднял палец:

— Лои, твоя наивность тебя погубит! Людей надо держать на расстоянии и всегда ждать подвоха. Пока серебро не окажется у меня в кошельке, нужно быть готовым к любому повороту событий...

Лои просто подцепил палочками сочный кусок мяса и бесцеремонно заткнул им рот говоруна.

— Ешь давай, — мягко скомандовал он.

Тан Яньчжи мигом притих. В его глазах вспыхнул искренний восторг.

"Лои сам покормил меня!"

Это было впервые с тех пор, как его спутник Дао пришел в себя!

Тан Яньчжи жевал этот кусок невероятно долго, растягивая удовольствие, и проглотил лишь тогда, когда от мяса не осталось и следа. На его лице блуждала глуповатая, мечтательная улыбка.

Лои уже пообедал ранее, однако у него всегда был отменный аппетит, так что он с удовольствием составил Тан Яньчжи компанию. Его организм вообще работал как-то иначе: Лои за всю свою жизнь ни разу не испытывал неприятного чувства пресыщения или тяжести в животе, сколько бы ни съел.

— Лои, откуда эти блюда? Просто объедение! Давай найдем этого повара, переманим его к себе и заставим готовить нам каждый день! — Тан Яньчжи сыто похлопал себя по округлившемуся животу и лениво откинулся на спинку стула.

Сытный обед навевал непреодолимую сонливость.

"Нет, спать больше нельзя, иначе я точно превращусь в ленивого борова"

Лои в душе возликовал, но внешне остался абсолютно невозмутим:

— Да ничего особенного. Я приготовил это на скорую руку. Рад, что тебе понравилось.

— Лои, ты лучший! Я так сильно тебя люблю! — восторженно воскликнул Тан Яньчжи. Под влиянием порыва он привычно вывалил на стол гору съестного из своего пространственного кольца: там были припасы мяса духовных зверей, добытые еще в тайных землях семьи Тан. При виде этого завала Сяо Лои едва не лишился дара речи.

Лои изо всех сил старался сохранить каменное выражение лица. Признание Тан Яньчжи согрело ему душу, однако отвечать взаимностью он не торопился. Перед глазами до сих пор стоял печальный пример Дунфан Сюаня и Цзинь Юэ — то, что дается без труда, люди быстро перестают ценить.

Он ни за что не допустит, чтобы их отношения закончились так же плачевно.

Лои отличался от мягкотелого Цзинь Юэ. Если Тан Яньчжи посмеет вильнуть хвостом, он просто запрет его под замок. Баловать спутника Дао можно и нужно, но любые заигрывания на стороне, пусть даже притворные, пресекались на корню.

А если вздумает капризничать — пара ночей в постели без сна быстро выбьет из его головы

всю дурь.

Вспомнив советы, которыми когда-то делился с ним Цзинь Юэ, Лои почувствовал, как его уши заливают предательская краска. Нужно лишь немного набраться терпения. Когда наступит сезон спаривания, он устроит так, что этот несносный алхимик неделю не сможет подняться с постели.

Решение Тан Яньчжи отказаться от ученичества в Алхимическом подворье глубоко порадовало Лои. Тан Яньчжи был подобен неограненному алмазу — стоило присмотреться поближе, как его величие и чистота ослепляли.

Лои не желал делиться им со всем миром. Это был его человек. Его личная добыча.

Клан русалок-цзяо отличался невероятной, почти безумной собственнической натурой. Даже в статусе старейшины Тан Яньчжи неизбежно будет привлекать к себе взгляды, и от этой мысли внутри Лои закипала глухая ревность.

Ему нужно стать сильнее. Настолько сильным, чтобы, если алхимик однажды вздумает сбежать, Лои смог удержать его в своем железном кулаке.

Эти мрачные мысли пронеслись в голове Лои за долю секунды, уступив место теплу. Главное, что алхимику понравилась еда — значит, долгие тайные тренировки у плиты не прошли даром.

Каждый раз, когда они ели вместе, Лои внимательно подмечал, к каким блюдам Тан Яньчжи тянется чаще всего.

Он так ничего и не ответил, но Тан Яньчжи давно привык к его молчанию, истолковывая его как знак согласия.

Поданные блюда соответствовали именно его личным вкусам, а не кулинарным пристрастиям прежнего владельца тела. Это доказывало, что Лои по-настоящему дорожит им!

Вспомнив собственные жалкие попытки состряпать хоть что-то съедобное, Тан Яньчжи слегка смутился, но тут же отбросил глупые мысли. У него просто не было таланта к готовке, и с этим ничего не поделаешь. Зато они могут разделить обязанности: Лои будет кашеварить, а он — чистить овощи и разделывать мясо. Настоящая семейная идиллия!

Тан Яньчжи еще немного повалялся на стуле, лениво переваривая обед, после чего сладко потянулся:

— Лои, я ненадолго отлучусь в Алхимическое подворье, заберу свое жалованье. А как вернусь, сходим к духовным источникам!

Здесь духовные источники славились своей целебной силой. Несколько часов в такой воде заменяли добрые полгода изнурительных медитаций.

Тан Яньчжи до сих пор с ностальгией вспоминал, как купался в Пруды пяти стихий. Главным его достоинством было то, что за процедуру не пришлось платить ни единой духовной жемчужины.

В Школе Небесного Меча за пользование источниками драли три шкуры — целых десять тысяч очков вклада с человека! Обычный ученик за весь год умудрялся заработать от силы пару тысяч очков, и это при условии тяжелой работы. А ведь им нужно было покупать еду, пилюли, оружие... Отложить хотя бы тысячу считалось огромной удачей.

К счастью, Тан Яньчжи времени даром не терял. Пользуясь именами Сяо Лои и Е Аня, он нагреб в Зале заданий кучу поручений. Скорость, с которой он копил заветные очки, превосходила достижения десятка рядовых культиваторов вместе взятых.

К сегодняшнему дню на его счету накопилось уже более сорока тысяч очков вклада — как раз хватало, чтобы оплатить вход для всей их четверки.

Помимо прочего, его первое жалованье старейшины включало тысячу очков вклада. Мелочь, а приятно. Перед тем как отправиться в Малое пещерное небо, им кровь из носу нужно было поднять свой уровень культивации. Слухи о смертельных опасностях, таящихся в этой секретной зоне, ходили один мрачнее другого.

К тому же вход в Малое пещерное небо был строго ограничен: допускались практики не старше ста лет и уровнем не выше стадии Создания Основания. Любой, кто превосходил эти рамки, просто не смог бы пробиться сквозь барьер.

Пропуском внутрь служил особый черный жетон. В день открытия тайного царства все владельцы таких жетонов автоматически переносились за завесу.

Точки появления всегда выбирались случайным образом, и неудачливых культиваторов могло забросить прямо в логово свирепых духовных зверей.

Поговаривали, что некоторые твари внутри Малого пещерного неба перешагнули порог Создания Основания, именно поэтому вылазка туда считалась билетом в один конец.

За последние полгода Тан Яньчжи сумел добраться до середины шестой ступени Концентрации Ци. Он рассчитывал, что после духовных источников его культивация поднимется до пика шестой ступени, а если очень повезет — он и вовсе совершит прорыв на седьмую.

Прибыв в Алхимическое подворье, Тан Яньчжи разыскал управляющего, выдающего жалованье. Тот, по всей видимости, уже получил строгие указания сверху, поэтому без лишних

расспросов выдал причитающиеся ресурсы и вежливо напомнил:

— Старейшина Тан, руководство просило передать, что вам надлежит читать лекции ученикам раз в десять дней.

— Да, я помню, — кивнул Тан Яньчжи.

"Ну еще бы, бесплатный сыр бывает только в мышеловке"

Три дня в месяц — не такая уж большая плата за столь щедрые блага.

Покинув здание, Тан Яньчжи наконец понял, почему это место называлось просто подворьем. По сути, оно представляло собой один большой усадебный комплекс, раскинувшийся на вершине холма. А вот жилые кварталы одних только меченосцев занимали несколько огромных горных пиков.

На обратном пути он на всякий случай расспросил дежурных учеников о правилах посещения источников.

— Лои, я вернулся! Собирайся, идем к источникам! — радостно крикнул Тан Яньчжи, едва переступив порог дома.

В этот момент Сяо Лои бережно направлял руку Сяо Цзыаня, показывая ему базовые движения меча. При звуке голоса Тан Яньчжи оба — и старший, и младший — синхронно повернули головы в его сторону.

Глядя на эти до безумия похожие лица, Тан Яньчжи невольно улыбнулся. Его сердце готово было растаять от нахлынувшего тепла.

С нежностью в глазах он подошел ближе, взял маленького Цзыаня за руку и встал с другой стороны от мальчика. Теперь они с Лои возвышались над ребенком с двух сторон. Картина этой семьи из трех человек выглядела на редкость гармоничной и уютной.

Что же касается одинокого Е Аня, то он предпочел тактично ретироваться в сторонку.

"Нечего мне тут маячить да портить им момент"

Когда вся компания подошла к духовным источникам, Лои с сомнением покачал головой:

— У Цзыаня уровень культивации совсем крошечный. Не слишком ли расточительно отправлять его туда?

Тан Яньчжи беззаботно махнул рукой:

— Да пусть хоть трижды расточительно! Не оставлять же бедного ребенка одного дома, пока мы тут прохлаждаемся? Очки вклада — дело наживное, еще заработаю!

— Четверо, — не стал спорить Лои. Он протянул дежурному свой жетон, с которого тут же списали кругленькую сумму в сорок тысяч очков вклада.

— Как почувствуете, что тело пересыщено духовной энергией, немедленно выходите, — сухо напутствовал их смотритель источников.

<http://bllate.org/book/19637/2004063>